

Глава 2. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение

Современный этап глобализации во многих отношениях уникален. Однако в истории бывали подобные периоды, когда границы утрачивали значение, а политические и экономические перемены были вызваны технологическим прорывом. Иногда такие параллели позволяют глубже понять суть нашего времени, чем непосредственное изучение структуры и динамики современных международных отношений.

Современная государственная система возникла в Европе в семнадцатом столетии после заключения Вестфальского мира. Ему предшествовал период, когда независимые субъекты взаимодействовали между собой таким образом, что это напоминало международную систему. Основные принципы современной системы — суверенитет, политическая независимость, республиканское правление — сформировались в периоды баланса сил между супердержавами восемнадцатого и девятнадцатого столетий. Экономические и политические конфликты, зародившиеся в XIX веке, разыгрались в первой половине XX века. Во второй его половине, однако, преобладали эффекты, вызванные технологической революцией. Биполяризм времен холодной войны разрешился в результате распада СССР, а также экономических и технологических перемен эпохи глобализации.

Принцип опоры на собственные силы

Задача правительства — обеспечить общественное благо. Не все правительства хорошо или хотя бы удовлетворительно выполняют эту задачу, однако легитимность правительства связана с требованием, согласно которому каждое государство должно обладать единой исполнительной структурой, концентрирующей власть для обеспечения общественного блага. Исходя из такого определения функции правительства международное сообщество может рассматриваться как структура, не имеющая правительства. Имеются правила, нормы и стандарты, но единого верховного органа, уполномоченного выступать в качестве арбитра в случае конфликтов, в международном сообществе нет. Поэтому международное сообщество исторически пребывает в состоянии *анархии*, когда отсутствуют единый свод правил и механизмы разрешения споров, помимо тех, что приняты национальными государствами. Те, кто придерживается такого взгляда на мир, сторонники реализма.

Реализм — это политическая философия, в соответствии с которой международное сообщество, помимо прочего, характеризуется отсутствием единой исполнительной власти. В таком мире национальные государства, чтобы защитить себя, должны полагаться на собственные ресурсы. Международное окружение часто воспринимается как коварное, опасное и жестокое, в пределах которого национальные государства должны, главным образом, полагаться на собственные волю и мудрость. Национальное

законодательство и моральные принципы могут служить руководством и утешением, но редко средством защиты.

Принцип опоры на собственные силы

Государство в анархичном сообществе, стремясь сохранить наиболее значимые ценности и достичь своих целей, должно полагаться прежде всего на собственные способы защиты, обеспечения безопасности и развития. В таком мире в конечном счете государство может рассчитывать только на самого себя.

Другие национальные государства преследуют свои стратегические интересы и сами оценивают собственные действия. В этом случае безопасность достигается, если следуешь древней латинской максиме из арсенала политики силы: *si vis pacem para bellum* (ищешь мира, готовься к войне). Важнейший исторический принцип силы в международных отношениях — это принцип опоры на самого себя. Государства могут укрепить свои позиции путем образования альянсов на основе общих интересов. Такие альянсы могут оказаться полезными, но только до тех пор, пока отвечают интересам национального государства. Альянсы заключаются и расторгаются. По словам большого мастера реалистичной международной политики, прусского дипломата Мет-терниха, «союзники не бывают постоянными, постоянны только интересы». Чтобы уяснить, как этот принцип сказался на понимании международных отношений и пригодится ли он в будущем столетии, рассмотрим системы, предшествовавшие современному международному сообществу.

Предшественники международного сообщества

По-видимому, политическая организация общества ведет свое начало от властных отношений внутри семьи, которая впоследствии расширилась до клана, затем до племени, нации, империи, великой державы и, наконец, современного национального государства. Первой политической организацией крупного масштаба стала империя. Империи в разных формах существовали долгое время. Народности, кланы, племена, царства и так далее были подчинены одному двору в империях фараонов, ацтеков, инков, монголов. Когда же впервые появилась система взаимодействующих между собой государствовподобных образований?

Одним из достойных кандидатов на роль первой «международной системы» является правление династии Чжоу в Китае. Династии Чжоу предшествовала эпоха Западной империи (1100 — 770 лет до н.э.), как ее называют китайские историки. Это был период насаждения рабства с помощью военной силы. Китайская история насчитывает три стадии в правлении династии Чжоу: Весна, Осень и эпоха враждующих государств. Со становлением династии Цин (221 г. до н.э.) она прекратила свое существование.

Династия Чжоу

1.100	770	476	403	221	0
основание империи	Весн а	Осень	период враждующих государств династия Цин		

В период Весны политическая власть была централизованной, но к концу его могущество королевского дома Чжоу постепенно ослабло, в то время как возросли влияние и статус входящих в него государств. Власть оказалась сосредоточенной в семейных кланах министров. Живший в то время великий китайский философ Конфуций (551— 479 гг. до н.э.) с сожалением вспоминал прежние времена, включая период рабовладельческих государств, и надеялся, что он будет восстановлен, так же, как и правление аристократии.

В Осенний период (475 — 404 гг. до н.э.) сложилась мультиполяр-ная система из более чем 140 взаимодействующих между собой царств, государства балансировали друг относительно друга, образуя коалиции и альянсы. Период враждующих государств (403 — 221 гг. до н.э.) ознаменовался упадком устойчивых альянсов и постепенным сокращением числа основных царств до семи: Ци, Чу, Ян, Чжао, Хан, Вэй и Цин. Эти семь государств контролировали и сдерживали друг друга, но постепенно они сгруппировались в два антагонистических блока, образовавших биполярную систему. Соперничество в биполярном периоде характеризовалось острой идеологической борьбой. Это было время конкурирующих идеологических «лагерей», включавших различные направления мысли — *школы Конфуция, Ло Цзи (школа моис-тов), Лао Цзи (школа даосистов), ШанЯн (школа легистов) и Сун Ву (школа военной науки).*

В 221 г. до н.э. междоусобица прекратилась при доминировании династии Цин, которая объединила весь Китай. С воцарением Цин вновь установилась иерархия. Таким образом древнекитайскую «международную систему» сменило централизованное многонациональное государство с феодальным землевладением, транспортными связями под контролем центра, единым письменным языком, валютой и системой мер и весов.

Вторым примером ранних «международных систем» является существование греческих городов-полисов в период с 800 по 322 г. до н.э. Население Греческого полуострова было сконцентрировано в малых сообществах, которые поддерживали торговые отношения с финикийцами, персами, арабами, индийцами, европейцами, в том числе с племенами славян. Существовало три основных вида таких сообществ: полисы, государства, платящие дань, и военные колонии, основанные городами-полисами для защиты водных путей. *Полис* был основной формой политической организации. Обычно он представлял собой небольшой город, окруженный крепостным валом, такой, как *Сиракузы, Афины, Спарта*. Типичный размер *полиса* — приблизительно от 25000 горожан мужского пола в наиболее крупных городах до 1000 — в маленьких. Первоначально полис был экономически замкнутым; города-государства выступали за *автаркию*, что по сути и есть экономическая замкнутость. Полисы управлялись по-разному: или

одним человеком, обычно монархом или тираном (автократия), или группой людей (олигархия), или всеми горожанами (демократия).

Вначале не предпринималось каких-либо попыток объединения этих субъектов в естественную этническую общность, то есть еще не началась *панэллинская* борьба за единство. Тем не менее греки представляли собой «один народ», поскольку политические воззрения в городах-полисах различались несущественно. В качестве связующих элементов выступали общая культура и религиозные традиции. Можно даже сказать, что существовала общая *идеология*.

Система городов-государств первоначально была диффузной и мультиполярной, но с ростом могущества эллинов она постепенно превратилась в биполярную. Перемена власти, т.е. переход от одного способа ее распределения к другому, послужила главным фактором заката городов-государств. Греческий летописец эпохи Пелопонесской войны Фукидид утверждал, что усиление Афин привело к войне. Жесткая борьба за территорию и торговые преимущества переросла в идеологический конфликт. В 431 г. до н.э. пелопонесские воины выставили Спарту, известную своими военными достижениями, против Афин — центра торговли и культуры. Стороны сражались за превосходство, что в условиях биполяризма перешло в войну на уничтожение.

Разрушение классической цивилизации Греции послужило одним из первых примеров *дилеммы безопасности*. Дилемма безопасности, по определению Джона Херца, заключается в том, что индивиды, живущие в анархичном сообществе, должны обезопасить себя от нападения, подчинения или уничтожения другими группами индивидов. Чтобы обеспечить такую защиту, они стремятся все увеличивать свою мощь как противовес силе других. Другие, в свою очередь, будут чувствовать себя все менее защищенными, что вынудит их готовиться к худшему. Поскольку в мире соперничающих государств никто не может чувствовать себя в безопасности, возникает порочный круг одновременного стремления к безопасности и к наращиванию военной силы для ее сохранения¹.

Согласно дилемме безопасности, защищенность одного государства предполагает незащищенность другого. В Древней Греции это выражалось в одном из принципов политического реализма, в соответствии с которым закон жизни гласит: *«сильные делают то, что они желают, слабые же должны страдать»*.

Помня о примере Греции, международное сообщество в течение многих веков было озабочено анархической опасностью, угрожавшей наиболее цивилизованным и развитым в правовом отношении государствам. С основанием Рима и Священной Римской империи анархические тенденции ослабли, и сформировалось хотя и не более справедливое, но зато более упорядоченное общество, эволюционировавшее в конце концов к *современной международной системе*.

Современная международная система

Переход к современной международной системе был ознаменован появлением наследственных монархий, а позднее республик, составляющих систему национальных государств двадцатого столетия. Первая стадия этого перехода в Европе началась, когда Мартин Лютер, отказав в превосходстве Римской католической церкви, ускорил религиозный, а впоследствии и политический кризис. В 1517 г. Мартин Лютер пригвоздил свои 95 тезисов к двери церкви, и это явилось началом Реформации, восстания протестантов. Последовавшие за этим разногласия вызвали волну жестоких войн, прокатившихся по всей Европе и продолжавшихся в течение всего столетия. Вестфальский мир 1648 г. ознаменовал окончание Тридцатилетней войны, в результате которой большая часть территории Пруссии была превращена в руины, а население сократилось на треть. Вестфальский мир также положил

Этапы развития современного международного сообщества

Баланс сил в Европе	1648 — 1789
Баланс сил в XIX столетии	1812— 1914
Межвоенный период	1919— 1939
Биполярная система	1945 — 1989
Современная система	1990

конец верховенству Священной Римской империи.

После заключения Вестфальского мира установился новый международный порядок. Появилось понятие *баланса сил*. Последнее в данном случае отражает не только соотношение сил между государствами, но и специфическое сочетание обязательств, возможностей и ожиданий государств. Это было мотивировано сознательным и добровольным желанием избежать хаоса и жестокости, свойственных анархичному миру, без нарушения суверенитета отдельных государств и установления контроля одной верховной или доминирующей державы.

Идея баланса сил достаточно разумна. Это взаимное соотношение государств, призванное: 1) предотвратить установление единой гегемонии, доминирования одного из государств; 2) сохранить элементы системы и ее саму; 3) обеспечить стабильность и взаимную безопасность внутри международной системы и 4) укрепить и сохранять мир путем сдерживания войны, убеждения агрессора в том, что политика экспансии приведет к созданию коалиции.

Баланс сил поддерживался не посредством какой-либо международной организации, а благодаря ряду механизмов, определявшихся естественными возможностями каждого государства. Это включало: политику разделения и управления (уменьшения «веса» сильной стороны); территориальные компенсации после войны; создание государств-буферов; заключение альянсов; установление сфер влияния; открытую интервенцию при необходимости; дипломатические соглашения; мирное и законное разрешение разногласий; взаимное сокращение и контроль вооружений; гонку вооружений и иногда войны.

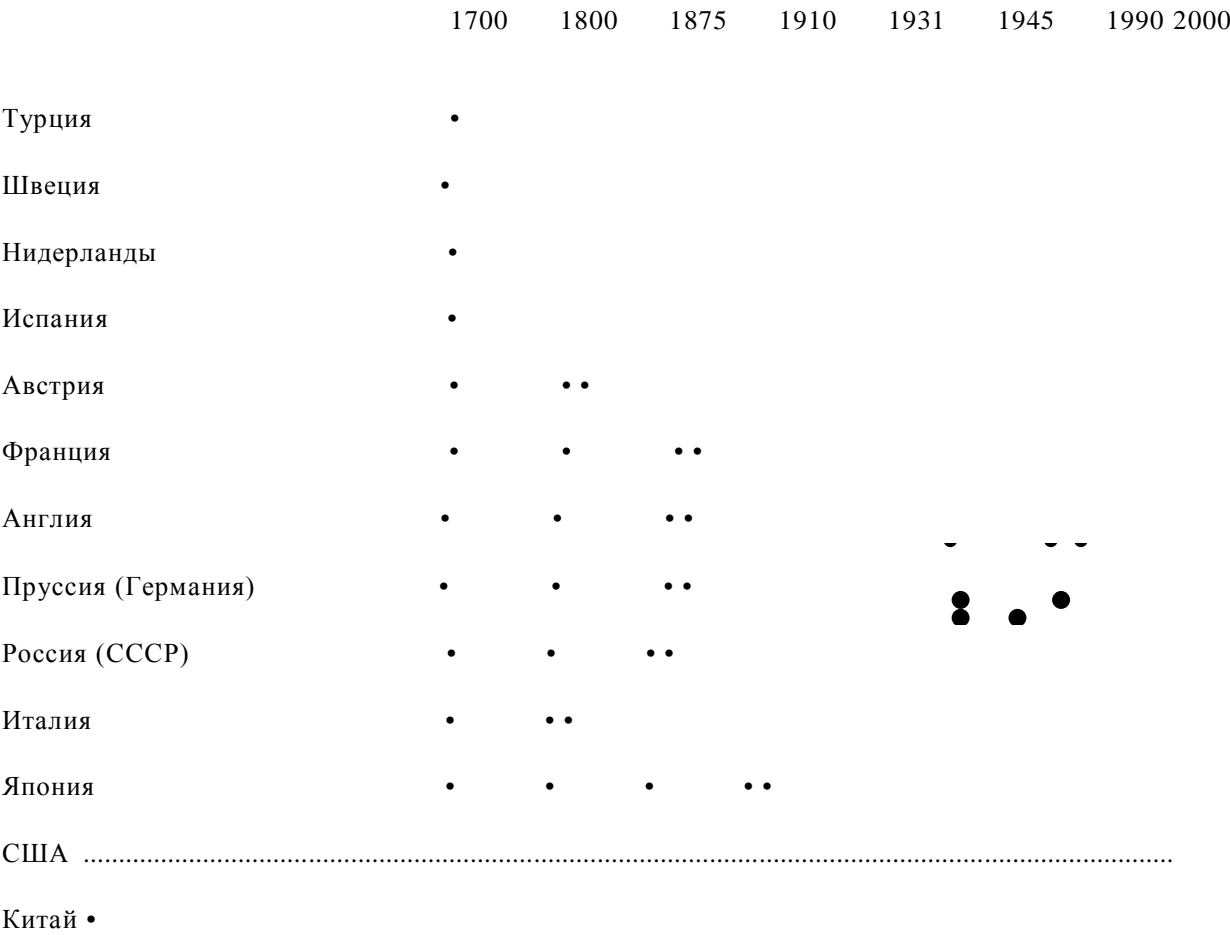
В классический период баланса сил часто обнаруживалось, что интересы ведущих государств значительно расходятся, но существенные идеологические разногласия возникали редко. *Элита*, т.е. представители правящих кругов того времени, обычно придерживалась близких взглядов и разделяла общие ценности. Действительно, большинство членов правящих династий основных европейских государств были убежденными космополитами. Часто они были связаны между собой родственными узами, более важными для них, нежели патриотические чувства. Король Англии Георг, к примеру, не говорил по-английски, а только по-немецки. Российская императрица Екатерина Великая также не говорила по-русски, только по-немецки.

Система, основанная на балансе сил, предполагала, что отдельные государства обладают суверенитетом и преследуют свои собственные интересы, при этом стремясь не допустить доминирования других государств. Чтобы воспрепятствовать доминированию, или установлению *гегемонии* какой-либо державы, могли использоваться различные механизмы. Установленное равновесие сил длилось около 150 лет — половину XVII столетия и почти все XVIII столетие.

Событием, завершившим эту фазу международного развития, стала Французская революция. Французский король Людовик XVI, пытаясь предотвратить падение своего правительства, призвал французский парламент, *Генеральные штаты*, повысить налоги. Народная оппозиция заполнила улицы. Бунтовщики взяли штурмом Бастилию и пленили членов королевской фамилии. Последовавший затем период умеренной конституционной монархии в свою очередь сменился эпохой резко возросшей политической активности и появления на международной арене новой силы —■ национализма. Французская революция способствовала росту чувства национального единства, обусловленного общими целями и культурным наследием.

Тогда национализм впервые проявил себя как разрушительная сила в международной политике. Французские революционеры обратились к своим собратьям в других странах с призывом освободить всю Европу от королей, чтобы создать правительства, действующие в интересах народа, а не монархии. Консервативная Австрия, шокированная угрозой, нависшей над правящими классами Европы, атаковала Францию. В ответ огромная революционная армия французских добровольцев еще более увеличилась для контратаки.

Великие державы международной системы (1700 — 2000)

Французские солдаты оккупировали большую часть Европы. К 1800г. революционная стремительность начального периода сменилась оппортунизмом, что открыло дорогу грабёжам и преследованию личных выгод. Генерал Наполеон Бонапарт (1769 — 1821), вернувшийся после Египетской кампании, был выдвинут в качестве номинального правителя группой политиков, уверенных, что они будут стоять за тронем. Однако Наполеон устроил заговор, в результате которого сместил своих покровителей и превратил свое номинальное положение в реальное. Он стал консулом Франции. Он правил 15 лет и в итоге провозгласил себя императором. Несмотря на то, что наполеоновское правление становилось все более циничным, его армии, куда бы они ни направлялись, повсюду несли идеалы революции. Французы шли на восток, наконец, вторглись в Россию и в 1812 г. сожгли Москву. Позже волна завоеваний схлынула, и в 1813 г. Франция потерпела поражение под Лейпцигом.

После поражения Наполеона европейские правители конфиденциально собрались в Вене, чтобы заключить мирное соглашение после более чем 20-летнего периода наполеоновских войн. Цели *Венского конгресса* включали не только установление длительного мира, но также попытку возврата к прежнему равновесию сил. Были реставрированы донаполеоновские династии, церковь и легитимное правление аристократов. Главным архитектором нового мирового порядка был чрезвычайно консервативный министр иностранных дел Австрии князь Меттерних. Конгресс в Вене восстановил баланс сил в Европе.

Старый порядок, представлявший собой «восстановленный мир», все же не мог быть долговечным. Спокойствие в XIX в. не установилось. Такие диаметрально противоположные течения, как национализм и коммунизм, в сочетании с социальными проблемами и издержками промышленной революции привели к международной политической нестабильности. В середине века революция захлестнула Европу. В 1848 — 1849 гг. революции пережили Франция, Австрия, Пруссия и Германия. В 1848 г. австрийский император был выброшен из своего дворца разъяренными бунтовщиками. В результате политического переворота Папа был изгнан из Рима. К концу 1849 г. революционная волна спала. Франция получила нового монарха, Австрия — нового императора, а в Риме Папа был возвращен к власти.

Вторая половина XIX в. была периодом национальной консолидации. В 1860 г. итальянские государства впервые со времен Древнего Рима были объединены в Италию. В 1871 г. Отто фон Бисмарк объединил Германию. Усиливалось стремление европейских держав к захватам чужих территорий и установлению своего контроля. Завоевания, захват колоний, экономическая эксплуатация отдаленных территорий в Африке и Азии сопровождалась насаждением европейских ценностей, религиозных верований, форм социальной организации и системы политического управления. ,

Баланс сил XIX в. был нарушен с началом Первой мировой войны. После того как в июне 1914 г. 19-летний сербский националист застрелил Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, Австрия объявила Сербии войну. Германия, придя на помощь своему соседу Австрии, объявила войну России. Сформировалось два противостоящих блока: *центральноевропейские державы* (Германия и Австро-Венгрия) и *Антанта* (Британия, Франция и Россия). Эти альянсы были созданы для сохранения мира и обеспечения коллективной безопасности, но оказались смертельной ловушкой, вовлекавшей в войну одну европейскую страну за другой.

Это была война, которой по-настоящему не желала ни одна из супердержав, но которой никто не мог избежать. Жестокие и бессмысленные сражения у Соммы, Галлиполи и под Верденом обнаружили все ужасы затянувшегося военного конфликта в эпоху индустриализации и оружия массового уничтожения. Война неожиданным образом изменила форму международной системы. Провальное наступление русских под предводительством генерала Керенского привело к массовым дезертирствам из армии. Русские солдаты не повиновались офицерам и в конечном итоге начали оставлять фронт и возвращаться домой. Когда солдаты вернулись к своим семьям, оказалось, что

их ждет политическая революция. Война окончательно разрушила российскую монархию, и в результате большевики пришли к власти.

Применение новых методов ведения военных действий сделало Первую мировую войну первой глобальной войной. Блокада Германии британским флотом побудила последнюю использовать подводные лодки; это до такой степени задевало интересы нейтральных стран, что вынудило Вудро Вильсона вовлечь США в войну на стороне Антанты. Владения Германии в Восточной Азии, Океании и Африке оказались отрезанными, и она лишилась подкрепления. Войска США не вводились в действие до весны 1918 г., когда началось последнее немецкое наступление. Однако Вильсон расценил спад военной активности как историческую возможность для миротворчества и установления «нового мирового порядка».

В январе 1918 г. Вильсон огласил свои «четырнадцать пунктов», призванные цивилизовать мир, сделать его «безопасным для демократии». То, к чему призывал Вильсон, представляло не только исторический интерес. В четырнадцати пунктах отразилась его озабоченность соблюдением национальных границ, принципов свободной торговли и национального самоопределения. Вот эти пункты:

- 1) открытое заключение открытых соглашений;
- 2) свободные воды;
- 3) устранение, насколько это возможно, торговых барьеров;
- 4) сокращение вооружений до уровня, необходимого для обеспечения национальной безопасности;
- 5) справедливое урегулирование колониальных проблем;
- 6) изоляция России;
- 7) изоляция и реставрация Бельгии;
- 8) присоединение Эльзаса и Лотарингии к Франции;
- 9) приведение итальянских границ в соответствие с территорией национального проживания;
- 10) автономия народов Австро-Венгрии;
- 11) изоляция Румынии, Сербии и Черногории друг от друга во избежание конфликта с Сербией;
- 12) сокращение Турции до территории, населенной исключительно народами турецкой национальности;
- 13) независимость Польши;
- 14) основание Лиги Наций.

Целью Вильсона было удержать Германию от развязывания новой войны. Это было «мирное наступление», попытка убедить немецкий народ отказаться от поддержки войны и склонить дипломатов к уступкам. В то же время Вильсон не хотел, чтобы Россия, оказавшаяся в руках большевиков, выходила из войны, чтобы сохранялось давление на Германию с востока.

Прекращение военных действий в ноябре 1918 г. привело к установлению мира нового типа, построенного скорее на идеалистических предпосылках, чем на реалистических представлениях или идее сохранения баланса сил. Версальский мир по сути очень отличался от Вестфальского мира или мира, заключенного на Венском конгрессе, — двух «новых мировых порядков», установленных после погашения европейских пожаров. В 1919 г. англичанин Ллойд Джордж, француз Джорж Клемансо и американец Вудро Вильсон

встретились в Версале не для того, чтобы восстановить европейскую систему, но с намерением создать качественно новый международный порядок.

Условия договора были карательными по отношению к побежденным, несмотря на то, что в моральном плане Германия и Австрия заслуживали не большего порицания, чем остальные европейские страны. Англичане и французы постоянно стремились «стреножить» Германию. Ее заставили признать вину за развязывание войны, на нее наложили репарации, потребовали разоружения и лишили всех заморских колоний. Франция оккупировала промышленный Рур.

По окончании войны все страны за исключением США и Японии были обременены тяжелыми военными долгами. Однако имелись и военные трофеи. Великобритания получила Танганьiku, Франция — принадлежавшую Германии Западную Африку, Южно-Африканская республика — Юго-Западную Африку, Япония — Шаньдунскую провинцию. На карте появился также современный Ближний Восток, за исключением израильского государства.

Наиболее важным следствием стало создание международной организации для обеспечения коллективной безопасности — Лиги Наций. Лига дополнила один из первых важнейших институтов международного сотрудничества — Международный суд, основанный на средства частного предпринимателя Эндрю Карнеги.

Лига представляла собой совет из постоянных и меняющихся членов, уполномоченных поддерживать мир и предотвращать международную агрессию. Ее ассамблея предоставляла право вето всем странам мира. Миротворчество того периода основывалось на пламенной убежденности в том, что причиной конфликта, нарушившего стабильность прошлых столетий, были система национальных государств и прагматическая теория баланса сил. Это была эпоха идеализма, выражавшегося в уверенности, что международная организация может сплотить людей, позволит разумно обсуждать проблемы и регулировать международные конфликты.

Однако созданные тогда международные организации слабо контролировали начавшееся соперничество национальных государств в сфере экономики и обеспечения собственной безопасности. Лига Наций и Международный суд были достаточно сильны для того, чтобы упразднить систему баланса сил, но слишком слабы, чтобы «приструнить» отдельные государства. Крах международного финансового рынка в 1929 г. вызвал мировую экономическую депрессию, длившуюся целое десятилетие. В попытках выйти из экономического кризиса отдельные страны проводили политику, враждебную их соседям. *Экономический национализм*, т.е. стремление получить экономические преимущества посредством изменения тарифов, установления торговых барьеров, обесценивания валют в интересах конкуренции и других механизмов ограничений внешней торговли, вел к торговому соперничеству и, в конечном итоге, к отказу от системы свободной торговли. В 1930 г. президент Гувер санкционировал тариф Смута-Холи, что вовлекло США в европейскую систему *протекционизма*.

Европейские державы добивались гарантий своей безопасности, заключая договоры о взаимном предотвращении угрозы. Согласно Вашингтонским соглашениям 1921 г. было решено заморозить военно-морские силы на

определенном уровне и даже отдать на металлолом некоторые военные суда и тяжелые крейсера. Локарнские договоры 1925 г., подписанные большинством европейских держав, представляли собой попытку гарантировать мир посредством соглашения о разрешении разногласий переговорным путем. Пакт Келлога-Бриана 1928 г., подписанный США и Францией, а затем более чем 20 странами, отвергал войну как инструмент национальной политики. В преддверии войны были сильны пацифистские настроения, о чем свидетельствует, например, Оксфордская клятва в отказе от войны, отказе брать в руки оружие, чтобы бороться за свою страну, — клятва, которую давали многие молодые британцы. В 1929 г. Фрэнк Келлог получил Нобелевскую премию мира за свои усилия предотвратить международные конфликты путем переговоров.

В 1932 г. государственный секретарь США Стимсон осудил вооруженную агрессию Японии против Китая, но ни международное сообщество, ни США реально ничего сделали, чтобы остановить ее развитие. В 1933 г. Адольф Гитлер был назначен канцлером Германии. Япония вышла из Лиги Наций. В следующем году Япония отказалась от условий Вашингтонских договоров.

Невиль Чемберлен, избранный в 1937 г. премьер-министром Великобритании, придерживался примиренческой позиции по отношению к германской агрессии. В сентябре 1938 г. Чемберлен встретился в Мюнхене с Гитлером и попытался смягчить его, используя термин «умиротворение». Это слово стало символом политики, направленной на удовлетворение требований агрессора, что приводит лишь к разжиганию его appetитов. Энтони Идеи, министр иностранных дел Великобритании, и первый лорд адмиралтейства Дафф Купер подали в отставку в знак протеста против чемберленовского «умиротворения». В 1939 г. Англия, чувствуя, что тучи сгущаются, подписала с Польшей договор о взаимопомощи. В августе того же года Германия вторглась на территорию Польши с целью «перемещения» германско-польской границы. Разразилась Вторая мировая война.

Начавшийся после окончания Второй мировой войны мирный процесс опять же был ретроспективным. Подобно тому как миротворцы после Первой мировой войны стремились устранить условия соперничества, приведшие к катастрофе, — дворцовые интриги, секретные договоры, *геополитику* баланса сил, недостаток международной координации, — так миротворцы после Второй мировой войны пытались уничтожить все причины, вызвавшие последнюю войну.

Они понимали, что международные организации, ответственные за разрешение проблем безопасности и экономического национализма, должны быть намного сильнее, чем Лига Наций. В последние дни Второй мировой войны был основан ряд международных организаций, которые послужили институциональной основой международных отношений второй половины XX в. Головной организацией стали Объединенные Нации. В десятилетие, последовавшее за войной, число институтов ООН выросло и включило такие организации, как Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк), Международный валютный фонд и многие независимые агентства в рамках самой ООН.

Миротворцы также понимали, что ведущие страны должны взять на себя инициативу установления справедливого, устойчивого и долговечного международного порядка. Послевоенное планирование началось с «Большого плана» Франклина Рузвельта. Рузвельт рассматривал международное сообщество как действующее в качестве исполнительной власти и уполномочивающее коалицию стран выполнять роль «четырех полицейских», следящих за новым порядком. Рузвельт выделил четыре супердержавы: США, Великобританию, Советский Союз и Китай. Он считал эти страны могущественными и имеющими общие интересы и цели. Он хотел реструктурировать международную систему. Однако в мае 1945 г. Рузвельт умер. Несколькими неделями позже, 16 июля 1945 г. в пустыне Нью-Мексико было произведено первое успешное испытание атомного оружия.

6 августа 1945 г. военно-воздушные силы США сбросили атомную бомбу на Хиросиму. 7 августа Советский Союз, выполняя обязательства, принятые на Ялтинской конференции, объявил войну Японии. Два дня спустя японский город Нагасаки стал второй жертвой атомной атаки. 3 сентября 1945 г. официальные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Война на Тихом океане завершилась.

Мир, наставший после войны, был «миром победителей», навязанным Германии и Японии союзническими державами. Германия несла моральную ответственность за войну, и когда остальной мир в полной мере осознал масштабы ужасов нацистского режима, стало совершенно ясно, что новый мир должен быть застрахован от подобных патологий. «Больше никогда!» — эта фраза была у всех на устах. Условия мира, принятые после Второй мировой войны, были менее строгими по отношению к Германии, чем те, что были ей навязаны после Первой мировой войны.

Великодушный мир можно объяснить многими причинами, но главным было то, что США обладали после войны несомненным превосходством. Поскольку во время войны промышленность европейских держав была разрушена и к концу ее США производили около 60 процентов всей мировой промышленной продукции, Америка заняла уникальную глобальную позицию. США, будучи страной внутренне самодостаточной и даже ориентированной на изоляционизм, чье истинное внешнеполитическое кредо гласило: «добрые отношения со всеми и воздержание от альянсов с кем-либо» вынужденно приняли роль мировой державы. Америка была единственной страной, которая могла обеспечить международную безопасность в одностороннем порядке.

Некоторые понимали, что атомное оружие само по себе изменило природу войны и, соответственно, характер международного сотрудничества и конфликтов. Создатель атомной бомбы военного времени Роберт Оппенгеймер писал в 1962 г., вспоминая период, наступивший сразу же после войны: «Из многих докладов, подготовленных нашими бесчисленными комиссиями, я запомнил два. Один из них, остающийся, я полагаю, и сегодня совершенно секретным, заканчи-

вался примерно так: «Если не это оружие убедит меня в необходимости международного сотрудничества и отказе от войны, то и ничто другое, что когда-либо выйдет из этой лаборатории»².

Чтобы поддержать социально-экономическую систему Европы, Соединенные Штаты решили предоставить помощь европейским странам на основе плана Маршалла, направленного на реконструкцию и развитие. План, названный по имени государственного секретаря США Джоржа Маршалла, был разработан с целью помочь странам Европы восстановить международную торговлю, вернуть политическую стабильность, а также ослабить влияние Советского Союза. План сыграл роль катализатора «немецкого экономического чуда» в послевоенный период.

Однако вскоре после восстановления мира роль Америки изменилась. Советский Союз, стремившийся установить свои сферы влияния в странах Центральной Европы и Ближнего Востока, стал проводить провокационный и даже угрожающий курс. СССР не вывел свои войска из Центральной Европы и из Ирана и искал возможности спровоцировать просоветские политические изменения в Греции, Турции и, позднее, в Чехословакии. Обострение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами получило кульминационное выражение в доктрине Трумэна — стратегии политического, экономического и технологического сдерживания Советского Союза.

Соперничество между США и СССР привело к возникновению двух идеологических лагерей. Советский Союз приобрел статус супердержавы, в особенности после испытаний атомной бомбы в 1949 г. Соревнование супердержав в конечном итоге захватило страны всего мира. Многие слаборазвитые страны, сталкивавшиеся с проблемами, не имевшими какого-либо отношения к идеологическому соперничеству двух супердержав, были вынуждены присоединиться к тому или иному лагерю. Ни одна из супердержав не хотела принять саму идею нейтралитета по отношению к международному соперничеству.

Соревнование супердержав характеризовалось всеми основными чертами биполярного соперничества, наблюдавшегося на ранних стадиях истории. Это вовлеченность сторон в острый идеологический и психологический конфликт, дегуманизация врага и трансформация политического противостояния в затяжное и тотальное противостояние «систем». К тому же в результате соревнования супердержав сложились устойчивые блоки взаимодействующих государств. Два крупнейших альянса, призванных обеспечить безопасность, — НАТО и Варшавский Договор, характеризовались сложной внутренней организацией. Разрешение разногласий и сотрудничество внутри блоков рассматривались сквозь призму угрозы «другой стороны». Холодная война усилила сплоченность внутри блоков, что способствовало международной стабильности. Холодная война прошла несколько циклов, то нарастая, то ослабевая. Но антагонизм периода 1946—1989 гг. был настолько силен, что в течение почти полувека форма международной системы оставалась неизменной. Как это ни парадоксально, но «баланс террора» эпохи холодной войны обеспечил один из наиболее длительных периодов мира в современной Европе.

Постбиполяризм

В первые годы холодной войны Советский Союз продемонстрировал значительные достижения. В 1949 г. Советы испытали атомную бомбу и приняли программу стремительного экономического развития. Они на некоторое время опередили Запад, испытав первую водородную бомбу в 1953 г., а также межконтинентальную баллистическую ракету и запустив в 1957 г. первый спутник в космос. Несмотря на эти технологические достижения, Советский Союз в экономическом отношении никогда не мог состязаться с Соединенными Штатами. Экономическая система Советского Союза была ориентирована скорее на функционирование, чем на развитие. Советская политическая система в большей степени была основана на принуждении и насилии, чем на сотрудничестве и народном согласии. И, наконец, внешняя политика подразумевала наличие врагов за рубежом, чтобы оправдать необходимость репрессивного режима дома.

Попытки реформирования в Советском Союзе никогда не были успешными, поскольку затрагивали легитимность «руководящей и направляющей силы» советского общества — Коммунистической партии. Лидеры коммунистического мира часто говорили об идеалах и об «истинном социализме», или «социализме с человеческим лицом». Но реальных реформ они избегали, так как они могли поставить под сомнение «великий эксперимент большевиков» по созданию нового типа цивилизации, который отвергал многие фундаментальные принципы европейской экономики, законодательства, политики и социальных институтов. Несмотря на огромные жертвы своего населения, Советский Союз все больше отставал в технологическом соревновании от США, Японии, Англии, Франции, Германии и других стран.

Летом 1986 г. энергичный и предприимчивый политический реформатор Михаил Горбачев представил план внутренней экономической реформы, получившей название *перестройки*. Летом 1988 г. Горбачев распространил свой план на политическую сферу и впервые с 1918 г. объявил в Советском Союзе, свободные выборы. Такие действия со стороны лидеров Советского Союза казались просто неслыханными и поначалу были скептически восприняты европейской дипломатией. Однако вскоре события приняли такой оборот, что было уже невозможно сомневаться в их реальности.

Весной 1989 г. венгерское правительство демонтировало ограждения из колючей проволоки на своих границах. «Железный занавес», опустившийся на Европу и отделивший «восточный блок» от остальной ее части в 1946 г., был поднят. Тысячи недоверчивых жителей Восточной Европы боялись, что это только временное отклонение от курса и Советский Союз снова закроет границы и восстановит свой контроль, как это уже было в 1956, 1968 и 1980 гг., когда различные движения за независимость бросали вызов коммунистическому блоку. Они решили воспользоваться этой возможностью для того, чтобы эмигрировать. Массовый выезд не имел аналогов. Люди просто роились вдоль границ «свободной» Западной Европы. Пограничники, обычно настроенные враждебно, были захлестнуты толпой; они убрали оружие и стали улыбаться — частью не веря в происходящее, частью сознавая, что на их глазах вершится история.

Лидеры Советского Союза на какое-то мгновение заколебались, но затем решили позволить процессу продолжаться. Две Германии, разделенные более четырех десятилетий в результате холодной войны, наконец, снова объединились в ноябре 1989 г. Европа опять стала единой, «Берлинская стена», разделявшая Берлин на западный и восточный сектора и ставшая символом холодной войны, была разрушена неистовыми толпами германской молодежи на глазах телезрителей всего мира.

Осознавая возможность реальных перемен в Советском Союзе, республики Эстония, Латвия и Литва — маленькие страны вдоль советского побережья Балтики, насильственно включенные в состав СССР в результате договора между Сталиным и Гитлером в 1939 г., решили, что представился наилучший момент для уклонения от «большевистского эксперимента». Местные законодательные органы, наделенные властью в результате горбачевских свободных выборов, принимали законы, ниспровергавшие те, что были приняты в советской столице Москве.

Не в силах сдержать напор политических изменений, Горбачев и другие советские лидеры пытались придумать новую конституционную форму для обновленного Советского Союза. Пока они вели переговоры о новой концепции федеративного советского государства, сторонники жесткого курса взяли ситуацию под контроль. В августе 1991 г. «чрезвычайный комитет из восьми человек» объявил военное положение и посадил Горбачева под домашний арест. Впервые в истории революция транслировалась по телевидению, и камеры запечатлели, как Борис Ельцин защищал перед оппонентами-коммунистами новые идеалы демократии и свободного рынка. Ельцин вышел победителем из политической схватки. Объединившись с другими политическими лидерами, в конце декабря 1991 г. он подписал *Алма-Атинские соглашения*, провозгласившие независимость республик СССР и прекращение существования Советского Союза. Вскоре пятнадцать новых независимых государств были признаны международным сообществом. Период холодной войны закончился.

После драматического завершения холодной войны многие задумались над тем, какую форму примет новое международное сообщество. Обсуждалось, как оптимально распорядиться ожидавшимися «мирными дивидендами» — средствами, которые будут сэкономлены за счет сокращения военных расходов. Президент Буш объявил США «единственной оставшейся супердержавой». Люди рассуждали об архитектуре «нового мирового порядка».

Постбиполярный мир гораздо более сложен, чем мир периода холодной войны. На ранних этапах международной системы, рассмотренных выше, — в эпоху империй, взаимодействующих княжеств, городов-государств и баланса сил, — могло не быть единого правительства, народной поддержки, определенных правил и системы международного законодательства, но эти периоды отличались абсолютно четкими структурой и динамикой.

Что можно сказать о законах развития международной системы в период глобальной интеграции? Для ответа на этот вопрос позаимствуем метафору из области физической картины мира. Физики проникли в сущность физического мира настолько, чтобы хорошо понять простейшие взаимосвязи. Однако, по мнению ученых, помимо этих взаимосвязей существует гораздо менее

доступная для понимания реальность. Она нелинейна и очень сложна. *Сложна* в том смысле, что существует группа очевидно взаимосвязанных между собой объектов, о степени и природе взаимоотношений которых мы не можем сказать ничего определенного. В связи с этими научными представлениями приходит на ум поговорка, согласно которой, «если вы не втянуты в ситуацию, вы ее не поймете». Но мы не должны сводить всю сложность новой глобальной реальности к нескольким упрощениям.

Возникновение этой реальности вызвано и риторическими заявлениями мировых политических лидеров. С окончанием холодной войны во многих странах исчез организующий принцип внешней политики. По-видимому, Соединенные Штаты в международных отношениях должны либо сосредоточиться исключительно на защите собственных интересов, либо стать альтруистами по отношению к внешнему миру. Сегодня, как и в дни основания республики, американцы все чаще спрашивают себя, где начинаются и где заканчиваются американские интересы. Японцы обнаружили, что их экономика почти полностью зависит от условий и решений, принимаемых за рубежом. В Европе решения больше не принимаются одной страной, но выносятся на обсуждение всего Европейского Сообщества. Российский внешнеполитический курс кажется навязанным международным сообществом — он слишком сумбурен, чтобы его понять, слишком затрагивает общие интересы, чтобы его игнорировать, слишком масштабен, чтобы подлежать контролю.

Тем не менее общие международные проблемы — такие, как глобальная экология, международная преступность и терроризм, регулирование мультинациональных корпораций — чрезвычайно усложняют дипломатию и международные отношения. Современное национальное государство играет гораздо менее значительную роль в международном сообществе, нежели на ранних этапах развития международной системы. Однако и в глобальном мире ни одна из проблем — войны и мира, бедности и богатства, окружающей среды и права — не может быть решена помимо воли существующих национальных государств.

Реализм, идеализм и глобализм

Реализм и идеализм — две доктрины, которые исторически определяли природу международных отношений. Согласно реализму, люди должны сознать все тяготы человеческого существования и быть готовы примириться с ними. С точки зрения идеализма, люди, сознавая трудности жизни, должны делать все возможное, чтобы изменить ее.

Философия реализма определяет практику международных отношений. Главные ее принципы таковы: национальное государство — основная единица международной системы; каждое государство преследует свои собственные интересы (и от него можно ожидать рациональных действий, когда они отвечают его интересам); международная система характеризуется как очень жесткая, где каждый заботится только о себе; «мир наилучшим образом обеспечивается силой» и «тот, кто ищет мира, должен готовиться к войне»; стихийно устанавливающееся равновесие между национальными

государствами (как, например, баланс сил) — наилучшая защита в анархичной системе многих государств; деятельность государства должна основываться скорее на прагматических соображениях, чем на идеологических. Философия реализма очень точно выражена в утверждении, принадлежащем князю Меттерниху: «Союзников не существует, есть только интересы».

Идеализма придерживаются те, кто стремится к сотрудничеству и общности. основополагающие моменты идеализма следующие: международная система является прежде всего *сообществом* наций; эта система основана на сотрудничестве и регулируется международным законодательством; институты коллективной безопасности наилучшим образом могут обеспечить общее благо; государства стремятся к всеобщему благосостоянию и иногда подчиняют свои интересы интересам сообщества; благодаря контролю над вооружениями, разоружению и поддержанию обороноспособности на уровне, необходимом для самозащиты, можно избежать нагнетания враждебности, ведущей к конфликту; гармонизация интересов предпочтительнее баланса сил; мораль играет существенную роль в международных делах. В качестве примера идеалистической парадигмы служит утверждение Вудро Вильсона о том, что в международной сфере «нельзя достичь чего-либо устойчивого посредством силы».

Сложность современного мира может вызывать ностальгию по системе международного управления, которая бы работала или хотя бы создавала иллюзию смысла в условиях анархии и запутанности международных отношений. Часто это выражается в стремлении создать идеологию, систему, структуру или институт, которые отвечали бы за международный порядок и сотрудничество. На эту роль претендуют многие теории и институты, в частности христианский универсализм, марксизм, всемирное правительство, современные субнациональные организации. Однако национальные государства продолжают существовать и преследовать каждое свои цели, часто руководствуясь логикой, которая может привести лишь к конфронтации.

Какая парадигма доминирует в современном мире, все усложняющемся и движущемся к глобализации, — идеализм или реализм? Ответ прост — нельзя так ставить вопрос. Без реализма, дисциплинирующего нас, мы можем оказаться в плену фантазий и утопий. В то же время без направляющего влияния идеализма можно склониться к банальности, расчетливости и несправедливости. Человечество нуждается и в том, и в другом. Глобализация дает возможность преодолеть противостояние и сформировать новую этику сотрудничества.

Резюме

Международное сообщество состоит из множества индивидов, организаций и субъектов, но наиболее важным из них является национальное государство. Международному сообществу не хватает атрибутов цивилизованного общества, оно не управляется правительством и не является организованной структурой. Приоритет национального государства в международном сообществе — одновременно причина и следствие его доминирующей роли. Наиболее важные взаимодействия национальных государств и других субъектов международного сообщества происходят на системном,

национальном и индивидуальном уровнях. Однако вследствие глобализации, вызванной прогрессом средств коммуникации, информатизацией и развитием транспорта, значимость национального государства постепенно снижается, и традиционная система национальных государств превращается в международное сообщество.

Словарь терминов

Альянс — официально подписанный договор двух или нескольких национальных государств о сотрудничестве в целях обеспечения безопасности.

Автаркия — экономическая самодостаточность государства.

Коллективная безопасность — попытка одной группы государств нейтрализовать повеление другой группы посредством формирования сообщества на основе общих интересов, наложения санкций на государства, действующие оппортунистически, и справедливого распределения «дивидендов» от сотрудничества.

Идеология — система взаимосвязанных между собой положений, теорий и целей, составляющая основу социально-политической программы.

Империализм — распространение системы управления, общественного устройства и экономического обмена одной страны на другую.

Интеграция — координация процессов и функций, выполняемых отдельными субъектами международного сообщества, при сохранении национального суверенитета.

Межправительственные организации — организации, активно действующие в международном сообществе и состоящие из представителей двух или нескольких национальных государств.

Взаимозависимость — возникающие в результате интеграции чувствительность и уязвимость государств по отношению друг к другу и иным крупным субъектам международной системы.

Ирредентизм — обоснование требования возвратить какую-либо территорию государству, которому она принадлежала ранее, под предлогом этнической общности.

Изоляционизм — отказ от соглашений и обязательств по отношению к международному сообществу, основанный на уверенности в национальной самодостаточности.

Потенциал нации — совокупность имеющихся в распоряжении национального государства ресурсов, резервов управления и всеобщей воли для достижения национальных интересов.

Национализм — общая приверженность идее единства какой-либо группы; воля к совместному проживанию; политизированная этничность.

Негосударственные субъекты, неправительственные организации — организации, активно действующие в международном сообществе, но не представляющие какое-либо суверенное государство.

Научный метод — способ обретения знаний, включающий постановку проблемы, сбор эмпирических данных с помощью наблюдения и

эксперимента, формулировку и проверку гипотезы и подтверждение эмпирических предположений в качестве теории.

Сепаратизм — обоснование отторжения какой-либо территории от существующего национального государства.

Стратегия — способ соотнесения целей и средств их достижения.

Система — целенаправленное соотношение взаимодействующих компонентов.

Обмены с нулевым, положительным и отрицательным результатами — обмены между государствами (или иными субъектами) могут иметь нулевой, положительный или негативный результат; при обмене с нулевым результатом одна сторона выигрывает, а другая теряет; при обмене с позитивным результатом обе стороны выигрывают, с отрицательным — обе проигрывают.

Материалы для дальнейшего чтения

Ash T. The Magic Lantern: The Revolution of 1989 Witnessed in Warsaw, Budapest, Berlin and Prague. N.Y., 1990.

Calvocoressi P. World Politics since 1945. N. Y., 1992.

Cleveland H. Birth of a New World. San Francisco, 1993. *Emerson .R.* From Empire to Nation. Cambridge, 1960. *Hyland W.* Mortal Enemies: Superpower Relations from Nixon to Reagan. N. Y., 1987.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. N. Y., 1987. *Kissinger H.* White House Years. Boston, 1979.

Kornai J. The Socialist State: The Political Economy of Communism. Princeton, 1992.

Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. 5th ed. N. Y., 1973.

Nixon R. RN: The Memoirs of Richard Nixon. Boston, 1978.

Ross G. The Great Powers and the Decline of the European States System, 1914—1945. L., 1983.

Sheehan N. A Bright Shining Lie: John Paul Vann and America in Vietnam. N. Y., 1988,

Smith A. Nationalism in the Twentieth Century. N. Y., 1979.

Примечания

¹ *Herz J.* International Idealism and Security Dilemma // World Politics. 1950. Vol. 2. N 2. P. 157.

² *Oppenheimer J. R.* The Flying Trapeze: Three Crises for Physicists. London, 1964. P.61.

